

ЕСЛИ ВЫ НЕ ЖИВЕТЕ — ВАМ И НЕ УМИРАТЬ

Александр АРОНОВ
30 августа 1934,
Москва —
19 октября 2001,
Москва

Почти нигде меня и не осталось.
Там кончился, там выбыл, там забыт.
Весь город одолел мою усталость,
И только эта комната белит.

Диван и стол еще устали очень,
Двум полкам с книжками невмоготу.
Спокойной ночи всем, спокойной ночи!
Где этот шум? Включаем темноту.

Гражданская панихида по Александру Аронову состоится сегодня, в понедельник, 22 октября, в Малом зале Центрального Дома литераторов (Б. Никитская, 52). Начало панихиды в 11 часов. Похороны состоятся на Митинском кладбище в 13.30.

Умер поэт Александр Аронов.

Таланта Бог дал ему много, а славы судьба дала ему мало.

Он чувствовал свою силу настолько, что решился — после Пушкина, Лермонтова — написать третьего “Пророка”; прямое продолжение двух первых.

Он жил без хлеба и пощады.
Но, в наше заходя село,
Встречал он, как само тепло,
Улыбки добрые и взгляды,
И много легче время шло;
А мы и вправду были рады...

Но вот — зеркальное стекло:

А мы и вправду были рады,
И много легче время шло;
Улыбки добрые и взгляды
Встречал он, как само тепло,
Но, в наше заходя село,
Он жил без хлеба и пощады.

Прочтите вслух, и вы увидите, как стихи — не меняя ни одной буквы! — повернутся вокруг “зеркальной строчки”, и смысл слов — тех же самых! — изменится на противоположный. Это волшебство. А первая его должность называлась очень смешно: “запасной учитель Московской области”.

Он мог бы погнаться за славой в Лужники, в Политехнический — туда, где в те годы стихи собирали больше народу, чем сегодня знаменитые рок-, поп- и прочие группы.

Но вместо того чтоб царить на эстрадах и стадионах, он десятки лет сидел в прокуренной комнатухе “Московского комсомо-

Умер Саша Аронов — наш друг, веселый, добрый, радостный и отзывчивый человек, а самое главное — большой русский поэт. Увы, об этом не всегда вспоминали, но всегда помнили. Присутствие поэзии Александра Аронова в нашей жизни ощущалось в течение десятилетий. Ощущалось тогда, когда повторяли его строку “Остановиться, оглянуться”, даже не зная имени автора, когда пели его песню “Если у вас нету тети,

мольца”, писал хорошие советские очерки о хороших советских людях и делал подписи в стихах к хорошим фотографиям.

С 1966-го он честно и неустанно тянул газетную ляжку, он исполнял эту поденщину прекрасным живым и теплым русским языком...

Но невозможно было понять, зачем он это делает. Зачем тратит Божий дар на газету, которую утром прочли, днем завернули селедку, вечером выбросили...

А еще газеты клеили под обои. Десятки тысяч московских квартир, в которых вы живете, по бедности и лени не делая ремонта, несут невидимые вам, но живущие в стенах и, быть может, охраняющие вас строки Александра Аронова.

...Чуть не каждый день он высовывал голову из кабинетика: “Иди сюда”. Это значило, что есть новое стихотворение.

Стихи не стареют и не умирают. Даже если они, казалось бы, написаны “по случаю”.

В прошлом веке русский еврей Аронов в конце 70-х написал стихи о середине 40-х, а вы прочтете их сейчас, в XXI веке, когда опять люди горят, Россия опять стоит, выжидая.

Когда горело гетто,
Когда горело гетто,
Варшава изумлялась
Четыре дня подряд.
И было столько треска,
И было столько света,
И люди говорили:
— Клупы горят...

ее вам не потерять...” Он никогда не терял своего прекрасно-мироощущения. Он талантливо жил в этом мире. Правда, иногда в нем возникло и чувство печали, присущее большим дарованиям, но и тогда он отшучивался в стихах. Это он — про себя:

Он не то что решительней тигра,
И, пожалуй, внушительней слон.
Но зато оглушительно тихо
В тех местах, где отсутствует он.

...А через четверть века
Два мудрых человека
Сидели за бутылкой
Хорошего вина,
И говорил мне Януш,
Мыслитель и коллега:
— У русских перед Польшей
Есть своя вина!
Зачем вы в 45-м
Стояли перед Вислой?
Варшава погибает!
Кто даст ей жить?!

— Варшавское восстание
Подавлено и смято!
Варшавское восстание
Потоплено в крови!
Пусть лучше я погибну,
Чем дам погибнуть брату! —
С отличной дрожью в голосе
Сказал мой визави.

А я ему на это:
— Когда горело гетто...
Когда горело гетто
Четыре дня подряд,
То было столько лепла
И было столько света...
И все вы говорили:
“Клупы горят”.

Аронов прочитал этот жесткий беспощадный финал, добродушно улыбаясь. И сказал: “Эх, ё-моё, я, конечно, знаю, что Варшавское восстание было в 44-м, но никак 44-й в строчку не лез”.

— Не горюй, Саша! Бог простит.

И вот — простил.
И ты нас прости.

Сегодня стало оглушительно тихо. Саша нет с нами. Но остались его прекрасные, умные и выразительные стихи. Мы скорбим.

Белла Ахмадулина, Евгений Рейн, Сергей Аман, Геннадий Ниточкин, Игорь Губерман, Александр Еременко, Александр Минкин, Сергей Аман, Геннадий Айги, Иван Жданов, Леонид Жуховицкий, Татьяна Бек, Сергей Мнацаканян, Олег Хлебников, Андрей Чернов, Андрей Яхонтов.